ТЕМА ЛЕКЦИИ:

«СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА, ПРАВОСОЗНАНИЯ И ГОСУДАРСТВА И.А. ИЛЬИНА»

План лекции:

- 1) Основные вехи жизни и творчества И.А. Ильина.
- 2) Учение о праве и правосознании И.А. Ильина.
- 3) Понятие государства и формы государственного устройства в нормативно-правовой доктрине И.А. Ильина.
- 4) Взгляды и идеи И.А. Ильина относительно государственно-правового устройства постсоветской России.

Основные вехи жизни и творчества И.А. Ильина.

Для того, чтобы понять взгляды и идеи того или иного учёного, тем более философа, социолога, историка, правоведа и т.д., важно обратиться непосредственно к его жизни и тем ключевым событиям, которые в ней происходили. Что касается И.А. Ильина, то его судьба, как и в целом многих представителей религиозно-философской и социологической мысли эпохи Русского Серебряного века (конец XIX – первые десятилетия XX вв.), была яркой и в то же время трагичной. Ему суждено было оказаться в самом центре разворачивающихся и в мире, и в России исторических событий на рубеже XIX – XX вв.: Октябрьская революция 1917 года, приход к власти большевиков и установление нового государственного и социального устройства в теперь уже бывшей царской России, две мировые войны и последующее коренное переустройство духовных и материальных основ всего общества. Все эти события И.А. Ильин, как и вся русская интеллигенция, переживал всем сердцем, болезненно, непрестанно думал об их последствиях. В своей работе «Зависть как источник бедствий» он давал следующую оценку данным событиям и в целом современной ему исторической эпохе: «Наше время принесло людям страдания, скажем прямо, беспрецедентные в истории; и конца этой эпохи еще не видно... Эти события как бы подводят итог предшествующим векам – их развитию, их вырождению и их доктринам... В истории человечества меркнут и исчезают чувства священного, тайны, созерцания, благоговения, ответственности, греха и зла. Остается одна пошлость и одно злодейство»¹.

Условно жизненный путь И.А. Ильина можно поделить на три периода: московский, берлинский и цюрихский (деление Н.П. Полторацкого).

¹ Ильин И.А. Зависть как источник бедствий // О грядущей России. Избранные статьи под ред. Н.П. Полторацкого. – М., 1993.

Московский период (1883-1922 годы):

Иван Александрович Ильин родился 28 марта 1883 года в дворянской семье в Москве. Его родители были глубоко религиозными людьми (мать была лютеранка, после замужества приняла православие), что существенно повлияло на формирование и развитие мировоззрения И.А. Ильина. Окончив Первую московскую гимназию с золотой медалью, он учился на юридическом факультете Московского университета, после окончания которого в 1906 году был оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию. Ещё будучи студентом, И.А. Ильин вошел в научную школу одного из наиболее ярких представителей русского неокантианства П.И. Новгородцева, во многом под его влиянием и сформировался интерес И.А. Ильина к философии.

В 1909 году Ильин получил звание приват-доцента, после чего более 10 лет преподавал в Московском университете и других высших учебных заведениях Москвы. В 1910-1912 гг. он находился в научной командировке в Германии и Франции, где продолжил образование в университетах Гейдельберга, Гёттингена, Парижа и Берлина; занимался на семинарах Э. Гуссерля, Г. Риккерта и Г. Зиммеля, оказавших значительное влияние на формирование его взглядов. Постепенно круг его интересов сосредоточился вокруг творчества Г.В.Ф. Гегеля. В 1918 году он подготовил магистерскую диссертацию «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». В качестве оппонентов на защите выступили Е.Н. Трубецкой и П.И. Новгородцев. Последний приехал на защиту, рискуя свободой. Накануне у него был обыск, и в любой момент мог последовать арест. Защита прошла на высоком уровне, и ученый совет единогласно проголосовал за присуждение И.А. Ильину степени доктора государственных наук и одновременно звания профессора. Именно эта диссертация спасла И.А. Ильину жизнь, т.к. её очень высоко оценивал В.И. Ленин.

После Октябрьской революции 1917 году И.А. Ильин, оставаясь в Москве, включился в идейную борьбу против Советской власти (по воспоминаниям его современников у него был бескомпромиссный характер) – резкая критика большевизма содержалась и в его лекциях, прочитанных в студенческих аудиториях, и в публичных выступлениях в различных научных обществах, и в ряде брошюр, опубликованных в 1918-1920 годы, что и послужило причиной его неоднократных арестов (был арестован 6 раз). В сентябре 1922 года И.А. Ильин был арестован ВЧК в шестой раз и приговорен к смертной казни, которая была заменена высылкой из России. Вместе с женой, Натальей Николаевной Вокач, он отбыл в Германию в составе большой группы русских ученых, философов и литераторов на так называемом «Философском пароходе» (Л.Д. Троцкий так прокомментировал эту акцию:

«Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно»). Путь на родину был закрыт навсегда. Хотя высылка за границу и была лучшим выходом, поскольку спасла Ильина от неминуемой гибели, его душа навсегда осталась с Россией. В ноябре 1922 года он писал П.Б. Струве: «Я жил там, на родине, совсем не потому, что «нельзя было выехать», а потому, что Наталия Николаевна и я считали это единственно верным, духовно необходимым, хотя и очень опасным для жизни. Мы бы сами и теперь не уехали бы; ибо Россия в своем основном массиве – там; там она болеет, там же находит и найдет пути к исцелению. От постели больной матери... не уезжают; разве только – оторванные и выброшенные».

Берлинский период (1922-1938 годы):

Переехав в Берлин, И.А. Ильин активно включился в жизнь русской эмиграции, призывая других представителей русского зарубежья быть верными своей Родине даже за её пределами: «Где бы я ни был и что бы ни делал, мое Отечество всегда во мне как духовная сущность моей души, меня самого»². С 1923 по 1934 годы И.А. Ильин был профессором Русского научного института в Берлине (инициатором создания которого был Н.А. Бердяев), из которого был уволен за отказ преподавать в соответствии с программой, учреждённой нацистской властью в Германии (а также за неприятие фашистских идей, преследование Гестапо, угроза помещения в концлагерь). В 1927 году он основал журнал «Русский колокол» (с подзаголовком «Журнал волевой идеи»), который издавал и редактировал до 1930 года (всего вышло 9 номеров). В одном из писем того времени И.А. Ильин отмечал: «Я поставил перед собой задачу – служить России и только России. Не лицам, не кружкам и не партиям. Печатать о том, что всего нужнее России – и сейчас, сию минуту (для боевой борьбы), и на сто лет вперед (обновленный лик России)»³. В эмиграции И.А. Ильин стал одним из главных идеологов русского Белого движения, сотрудничал с генералами Алексеем Александровичем фон Лампе, П.Н. Врангелем, был составителем «Девизов Белого движения» и ряда статей, посвященных Белой идее. Через два года после увольнения из Русского научного института И.А. Ильину была запрещена любая публичная деятельность. В 1938 году он вынужден был эмигрировать из Германии в Швейцарию.

Цюрихский период (1938-1954 годы):

С помощью С.В. Рахманинова (русский композитор, за рубежом помогал очень многим русским эмигрантам) и других своих друзей И.А. Ильин обосновался с женой в

² Ильин И.А. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 9/10. – М., 1993-1999.

³ Ильин И.А. Письмо к Н.Н. Крамарж от 22 апреля 1928 года // Собр. соч. в 10 тт. – Доп. т.: Дневник. Письма. Документы (1903-1938) – М., 1993-1999.

Цолликоне (пригород Цюриха). Опасаясь реакции Германии, власти Швейцарии ограничивали его права на постоянную работу и политическую деятельность, поэтому философу пришлось сосредоточиться на лекционных выступлениях и литературном творчестве (жил бедно, постоянно не хватало средств, помогали друзья, почитатели его творчества). Помимо большого числа статей и очерков, опубликованных в разных изданиях, которые вошли в двухтомник «Наши задачи: статьи 1948-1954 годов» (это периодические бюллетени «Русского Обще-Воинского Союза», рассылавшиеся по списку небольшому кругу единомышленников, издан в 1956 году в Париже), где подводятся итоги политических и духовных размышлений И.А. Ильина о государственном устройстве будущей России, ее духовно-историческом пути, о русской идее, философ издаёт на немецком языке и триптих философско-художественной прозы: «Я вглядываюсь в жизнь: книга раздумий» (1938 г.), «Поющее сердце: книга тихих созерцаний» (1943 г.), «Взгляд в даль: книга размышлений и упований». В ноябре 1947 года И.А. Ильин в письме к митрополиту Анастасию (Грибановскому) так определил характер этих трёх книг: «... Это философия – простая, тихая, доступная каждому, рожденная главным органом Православного Христианства – созерцающим сердцем... Евангельская совесть – вот ее источник. Кто ее почувствует и примет, тот сам пойдет в Православие»⁴. В 1951 году И.А. Ильин закончил своё фундаментальное двухтомное исследование «Аксиомы религиозного опыта» (начато ещё в 1919 г.), часть его работ была издана посмертно. Другие его важные работы: «Религиозный смысл философии. Три речи» (1924 г.), «О сопротивлении злу силою» (1925 г.), «Путь духовного обновления» (1935 г.), «Кризис безбожия», «О России. Три речи. 1926—1933» (1934 г.), «Путь к очевидности» (1957 г.), а также работы, посвящённые проблемам власти, права, правосознания и государства (о них в следующем вопросе).

В октябре 2005 года прах И.А. Ильина и его жены был перезахоронен в некрополе Донского монастыря в Москве одновременно с прахом А.И. Деникина (а также В.О. Каппеля, 2006 г., инициатор перезахоронения останков четы Ильиных – Н.С. Михалков). В мае 2006 года в Россию был возвращен основной комплекс архивных материалов и библиотеки И.А. Ильина из Мичиганского университета (где его собрал Н.П. Полторацкий) – рукописи, письма, фотографии, книги, а в декабре 2008 года 360 книг из собрания русского философа были переданы в Фундаментальную библиотеку МГУ им. М.В. Ломоносова.

⁴ Цит. по: Полторацкий Н.П. И.А. Ильин. Жизнь, труды, мировоззрение. Сборник статей. – Лондон (Канада). – 1989.

Учение о праве и правосознании И.А. Ильина.

Будучи юристом по образованию, специалистом в области правовых и государственных наук, И.А. Ильин разработал собственную нормативно-правовую концепцию, которая составляет довольно существенную часть его социально-философских взглядов (в этом плане он занимает видное место в плеяде выдающихся отечественных правоведов и государствоведов, среди них П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий, Л.А. Тихомиров и др., именно политико-правовые взгляды И.А. Ильина получили наибольшую популярность в 1990-е гг., потому что были очень актуальны и непосредственно отражали те события, которые происходили в России). Его основными трудами в сфере правоведения и государствоведения считаются следующие: «Понятие права и силы. Опыт методологического анализа» (1910 г.), «Общее учение о праве и государстве» (1915 г.), «О сущности правосознания» (написана в 1919 г., издана в 1956 г.), «Основные задачи правоведения в России» (1922 г.), «Проблема современного правосознания» (1923 г.) и неоконченное исследование «О монархии и республике» (первоначально вышло в 1978 г. под редакцией и с предисловием Н.П. Полторацкого).

Ключевыми категориями нормативно-правовой доктрины И.А. Ильина являются право и правосознание. Исследование данных феноменов мыслитель начинает с характеристики базовых понятий юридической науки (право в объективном смысле – правовые нормы, право в субъективном смысле – содержание правовых норм, т.е. поступки, действия), а также понятия **власти** (это сила, санкционированная правом), которая характеризуется не столько физическим воздействием, сколько волей и духовной правотой того, кому она принадлежит. Именно поэтому феномен властвования должен быть похожим на тонкий, художественно складывающийся процесс общения между властвующими и подвластными на основе «подлинного восприятия бессознательной жизни других и умения ее воспитывать»⁵. Т.е. власть и право являются не искусственными феноменами, принудительно создающими и поддерживающими формальный порядок, а напротив, они призваны создавать ту духовную среду, где бы происходило истинное, справедливое и нравственное взаимодействие людей в обществе. Для его осуществления, а также для поддержания связей и отношений, которые создаются людьми, необходимы **правовые законы**. Это *законы долженствования*, они «говорят не о том, что существует на самом деле; но о том, как следует людям жить, действовать и поступать»⁶. Законы правильного,

⁵ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А.Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 294.

⁶ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // И.А.Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 50.

надлежащего поведения И.А. Ильин называет **нормами**, в свою очередь, *нормами права* являются предписания, регулирующие внешнее поведение людей в их совместной жизнедеятельности (это законы, правительственные распоряжения, создаваемые исполнительной властью и находящиеся в подчинении у законов, и юридические обычаи). Существует две большие группы норм, рассматривающих человеческое поведение либо как внутреннее душевное состояние, либо как внешне выраженные поступки: к первой группе относятся все **нормы моральные** (созданы человеком, его совесть) **и религиозные** (установлены Богом), а ко второй – **нормы правовые и нормы нравов** (исторически сформировавшиеся неформальные правила, обычаи), они имеют определённые различия (моральные нормы отличны от религиозных, правовые от моральных).

И.А. Ильин подчёркивает, что правильное отношение между этими двумя большими группами норм будет лишь тогда, когда «право, не выходя из своих пределов, согласуется по существу с требованиями морали и является для нее подготовительной ступенью и поддержкою; а мораль, со своей стороны, служа для права высшим мерилom и руководителем, придает правовым велениям то глубокое значение и ту обязательную силу, которая присуща нормам морали»⁷ (т.е. нормы морали и нормы права не должны противоречить друг другу, а должны находить в тесном союзе). В этом случае можно говорить о таком понятии, как **естественное право** (оно содержит моральные и религиозные нормы), то есть о морально-верном праве, которое соответствует самому «естеству» человека, являющегося, прежде всего, духовно-нравственным существом. С другой стороны, И.А. Ильин указывает на существование **положительного права** – это «правовые нормы, установленные правовой властью и подлежащие применению»⁸, он также же подчёркивает, что *его нельзя противопоставлять естественному праву, так как в нём могут и должны содержаться моральные нормы, и чем их больше, тем положительное право совершеннее: «... прогресс общественной жизни состоит в постепенном приближении положительного права к естественному; идеал состоит здесь в том, чтобы все положительное право стало естественным (то есть морально-верным), а все естественное право стало положительным (то есть получило признание и применение со стороны власти)»*⁹.

Таким образом, мы рассмотрели понятия власти, права, классификацию норм а также естественное и положительное право, но не менее важным является и понятие **правосознание**. Этой категории И.А. Ильин уделял особое внимание (он считал его краеугольным камнем всей социальной жизни людей). Правосознание (т.е. буквально

⁷ Там же. С. 76.

⁸ Там же. С. 101.

⁹ Там же.

осознание права), по его мнению, нельзя отождествлять с «законосознанием», как это делали многие дореволюционные мыслители, напротив, оно является чем-то большим, нежели простое знание правовых норм, зафиксированных в действующих в обществе законах. Правосознание, будучи одной из «важнейших составляющих философского акта, есть непосредственное, интуитивное проникновение в высший духовный смысл правовых отношений»¹⁰. Оно выступает в качестве основы права как такового и представляет собой «право-чувствование, право-воление, право-мышление и, наконец, право-деяние»¹¹. Кроме того, оно является главным источником естественного права, а также универсальной связующей реальностью между правом как таковым и моралью и, одновременно, между естественным и положительным правом».

Вся наша жизнь слагается при участии правосознания и под его руководством, к такому выводу приходит И.А. Ильин. Но в первой половине XX в. он указывает на *кризисное состояние правосознания*, т.к. люди перестали верить в объективную ценность права, они больше не уважают его предписания и видят в нём лишь «неприятное стеснение, или в лучшем случае – удобное средство для защиты и нападения»¹². Вот почему И.А. Ильин в своём нормативно-правовом учении пытается не только определить саму суть правосознания, но и понять, каким оно должно быть в зрелом, естественном состоянии. Для оценки такого состояния правосознания, И.А. Ильин вводит категорию *«нормальное правосознание»*, которое представляет собой способность правильно почувствовать и воспринять духовный смысл естественного права. По мнению И.А. Ильина, «нормальное правосознание» может сформироваться только при обращении человека к своему внутреннему духовному опыту, это всегда «инстинктивная воля к духу, к справедливости и ко всяческому добру»¹³, поэтому в своей основе оно может иметь только духовные корни и выражаться в чувстве совести, чести и долга.

Для раскрытия сущности «нормального правосознания» И.А. Ильин формулирует три его основные и неизменные *аксиомы*, которым должна соответствовать любая политическая форма (они должны присутствовать в любом обществе, государстве). Он называет их нормами, регулирующими состояние человеческого духа, которые в наиболее чистом и цельном виде принимают следующие три формы:

¹⁰ Евлампиев И.И. Философские и правовые взгляды И.А. Ильина // Известия высших учебных заведений, Правоведение. – СПб.: Юридическая книга, 1992, № 3. С. 85.

¹¹ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А.Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 387.

¹² Там же. С. 159.

¹³ Там же. С. 231.

1) Чувство собственного духовного достоинства.

Оно выражается, прежде всего, в *уважении к себе*. Это касается не только отдельных людей, но и народа в целом, государственной власти, армии. И.А. Ильин особо подчеркивает значение *национального самоуважения*, которое формируется через духовную культуру народа, его культура должна накопить «целый пантеон духовных достижений и побед – личных и объективированных, как в религии и добродетели, так и в искусстве, как в государственном строительстве, так и в войне за родину». В связи с этим, И.А. Ильин формулирует собственный взгляд на *проблему национализма*. Он убеждён, что само понятие национализма не имеет никого негативного отпечатка. Каждый народ уникален и обладает собственными отличительными чертами, сформированными его особенной историей и свойственными только ему. В этом нет ничего странного и неправильного. Более того, каждый народ должен гордиться своей самобытностью и непохожестью на другие нации, стремиться сохранить и развивать свои лучшие национальные качества, но в то же время, не считать другие народы хуже себя (западный, особенно немецкий национализм), необходимо учиться уважать, понимать их и не бояться учиться у них (этого так не хватает России).

2) Способность к волевому самоуправлению.

Автономия и свободная воля являются неотъемлемыми составляющими человеческого духа, который должен уметь самостоятельно отличать добро от зла, видеть, где кончается право и начинается обязанность, принимать осознанные решения и не бояться нести ответственность за содеянное. Все эти свойства необходимы настоящему гражданину («Право участвовать в жизни государственного союза есть высокое и почетное право: оно делает человека *гражданином*: включает его, как духовную свободную личную силу, в основной состав союза; ставит его в ряды тех, которых государство защищает, но от которых, в свою очередь, ждет защиты, которым оно доверяется как своим организаторам и осуществителям, которых оно приобщает своим целям и от которых поэтому ждет добровольного и самоотверженного сотрудничества», т.е. гражданин – это не просто человек, у которого, например, есть паспорт РФ). В связи с этим, И.А. Ильин уделяет большое внимание *проблемам правового воспитания*: для развития «нормального правосознания» просто необходимо сделать содержание положительного права не только ясным и доступным для понимания, но и фактически внедрить его в сознание народа, чтобы он не представлял свою жизнь без ее правового регулирования. Ключевую роль в этом должно сыграть именно государство, обеспечивая правовое образование и в школах, и в университетах, и в самых далёких уголках своей страны.

И.А. Ильин указывает и на существование *«недугов автономии»*. Это политическое угнетение, насилие, ненависть, злоба, порождающие у людей страх, стремление отомстить или безучастную пассивность. Как раз этого добивается власть в тоталитарном государстве, где начинает осуществлять тотальный контроль над всеми сферами человеческой жизнедеятельности, запрещая всё то, что не предписано. С другой стороны, *в условиях отсутствия способности к волевому самоуправлению сам человек начинает внутренне чувствовать себя свободным от политического бремени и ответственности*, он возлагает все свои надежды и претензии на власть, и, при этом, высказывает постоянное неудовлетворение её действиями. Такая «бездеятельная критика» рождает в нём недовольство и мнимую уверенность, что сам он всё смог бы сделать намного лучше. Более того, такой человек «привыкает жить на иждивении своей родины и желает получать все в готовом виде; он умеет брать, но не умеет нести служение, и, получая от родины все блага правопорядка и культуры, он не считает государственное дело своим... Такой человек является не гражданином, а подданным, носящим в душе своей уклад ленивого холопа... И бывает так, что в этом укладе растут и воспитываются целые поколения, умеющие говорить в политике только самоуверенное «нет» и бессмысленное «долгой», но не способные произносить ответственное «да» и творческое «да будет»¹⁴».

3) *Взаимное духовное признание.*

Право регулирует взаимоотношения между людьми, и его эффективность зависит от того, какими будут эти взаимоотношения. Поскольку они выступают как взаимосвязь разных духовных существ, обладающих своими индивидуальными качествами, стремлениями, нравами, мотивами и мыслями, то самым первым шагом на пути достижения взаимопонимания будет открытие всех этих свойств не только в собственной личности, но и в остальных людях. Нужно признать в них безусловное духовное достоинство, проявить к ним уважение, и только тогда станет возможным взаимное доверие. По мнению И.А. Ильина, *всеобщее уважение и доверие* лежат в основе всякого правоотношения, причем, соблюдаться они должны и гражданами по отношению друг к другу, и гражданами по отношению к власти, и властью по отношению к гражданам. Без этого невозможен правопорядок, не будет чувства единения и солидарности.

Таким образом, И.А. Ильин был убежден, что, только соответствуя вышеперечисленным трем аксиомам правосознания, можно построить правовое государство, население которого образует сильное, свободное и духовно развитое гражданское общество.

¹⁴ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А.Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 351.

Он также отмечал, что этой цели нельзя достигнуть без установления взаимосвязи «государственности со всею духовною культурою народа и особенно с его религиозною культурою». «Нормальное правосознание» невозможно без подлинной *религиозной основы*, она пробуждает в человеке и чувство собственного духовного достоинства, и патриотическую любовь к родине, и свободную волю, и наконец, тот внутренний субъективный мир мыслей, представлений, смыслов, слагающий форму государства, права и строящий систему правоотношений.

И.А. Ильин анализировал источники и состояние правосознания, прежде всего, в России. Конец XIX – первая половина XX века – глубокий кризис правосознания (проблемы с двух сторон: народ превратился в чернь, никакого правосознания у него не было, был правовой нигилизм, он же наблюдался и у интеллигенции, у монархии также не было истинного правосознания, она стала слабой, беспомощной, не смогла справиться с беспорядками). Именно этот факт, усугублённый всеобщим духовным разложением российского общества, во многом стал причиной революции 1917 года, в результате которой в стране был провозглашён коммунизм, и она стала тоталитарным государством, где идея правосознания заменялась «идеей рабочувствия» (статья «Политическое наследие революции»). И.А. Ильин довольно точно предсказал состояние правосознания российского общества и на рубеже XX – XXI веков. Так, русский философ предрекал, что в посткоммунистической России будет распространён правовой нигилизм, отсутствие законности, бесправие граждан и произвол органов государственной власти, а также беспрецедентная правовая безграмотность и безответственность.

Понятие государства и формы государственного устройства в нормативно-правовой доктрине И.А. Ильина.

Проблемы формирования у людей здорового правосознания в условиях кризиса и в сфере государственного устройства и права, и в области духовной культуры, который испытывает весь мир и в большей степени российское общество, приводят к признанию особой роли государства в этом процессе. И.А. Ильин уделял этому вопросу довольно много внимания. *Государство*, наряду с правом и правосознанием, занимает центральное место в его нормативно-правовой концепции, поэтому русский философ дает глубокий анализ его содержания и функций, его целей и форм. Из всех союзов, создаваемых людьми, государство И.А. Ильин считал наиболее разносторонним и сильным. Он определял его как «союз людей, организованный на началах права, объединенный господством над единой территорией и

подчинением единой власти»¹⁵. По его мнению, люди создают государство для улучшения совместной жизни благодаря поддержанию справедливого строя. В связи с этим, оно является бессрчным союзом, который будет существовать все время, пока его членам необходима защита прав и коллективное регулирование их жизнедеятельности. Государство должно быть прочным и иметь вполне определённый характер, в его главные обязанности входит создание объективного права, применение его и управление. *И.А. Ильин делает акцент именно на правовом характере государственного союза, следовательно, он не может быть выше права, т.к. целиком и полностью состоит из правовых норм и правоотношений, он обязан принимать созданное им же самим право и подчиняться установленному правопорядку.* Возможность участвовать в делах государства – это высокое и почетное право быть его гражданином (об этом я говорила при описании второй аксиомы правосознания).

В любом государстве при сохранении целостности и единства власти все же необходимо ее *разделение на законодательную, исполнительную и судебную ветви*, при условии поддержания их непрерывного творческого взаимодействия и «живого равновесия». *Всякий государственный союз создаётся для осуществления внутреннего порядка и внешней безопасности, он призван приблизить положительное право к естественному, добиться того, чтобы оно стало морально верным и способствовало нравственному развитию человечества; «...оно должно делать все возможное для того, чтобы народ не страдал не только от раздоров, войн и несправедливости, но и от голода, болезней, стихий природы и, главное, от духовной темноты»*¹⁶. При таком понимании, *государство выступает как духовный союз*, вместе с Церковью они должны образовать некий единый и нерушимый организм, ставящий своей задачей – «одухотворяющее преобразование жизни»¹⁷. В связи с этим, И.А. Ильин задаётся вопросом о том, какая государственная форма будет наилучшей для достижения этой цели, что предпочтительнее – корпорация или учреждение, монархия или республика?

При ответе на эти вопросы *необходимо, прежде всего, учитывать отличительные черты каждого конкретного народа.* Это территориальные размеры страны и численность ее населения, климат и природные условия, национальный состав и культурные особенности. И.А. Ильин отмечает: *«Каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со*

¹⁵ Там же. С. 111.

¹⁶ Там же. С. 132.

¹⁷ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А.Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 395.

*своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой»*¹⁸. Вот почему так важно не ошибиться с выбором правильной государственной формы и не допустить роковых решений, последствия которых могут быть крайне печальными (*Государство – это организм, а не механизм!*).

Прежде всего, необходимо помнить, что каждому народу свойственно своё особое правосознание, склонное либо к самоуправлению, либо к подчинению высшей власти, осуществляющей опеку над ним. Поэтому можно говорить о двух различных формах государства – *учреждении* и *корпорации*. «Корпорация строится снизу вверх равноправными членами. Каждый участник ее есть полномочный член целого, решающий о своем участии в корпорации, о ее целях и задачах, о ее уставе и правлении. Правовая жизнь корпорации строится через тех, кого она объемлет и обслуживает. Так, последовательная демократия пытается построить государство по принципу строгой корпорации, сводя принцип «учреждения» к минимуму»¹⁹. Идеал формальной демократии – «все через народ»²⁰. В свою очередь, учреждение строится сверху вниз, учредителем и группой назначенных им лиц: «это есть осуществленное попечение о людях»²¹. Учреждение изначально устанавливает конкретные цели и задачи, структуру и способы действия, строго определённые уставом. Всё население делится на две группы: одни состоят на государственной службе, создают и обслуживают правовой порядок, а другие пользуются создаваемыми учреждением благами. По мнению И.А. Ильина, государство по своей сути есть учреждение, поскольку его народ сам собой не управляет, он воспитывается, опекается, защищается государством и повинуется ему. Такого рода принципы в их строгом виде действуют в абсолютной монархии.

Итак, определив понятия учреждения и корпорации, И.А. Ильин переходит к рассмотрению *монархии* и *республики*. *Монархическое устройство* («персональное единовластие») складывается в том государстве, глава которого получает свои полномочия по наследству и на всю жизнь, он свободен от ответственности за свои действия благодаря титулу монарха. *Республиканское устройство* характерно для государства, глава которого получает свои полномочия выборным путем и на определенный срок, он несёт ответственность за свои деяния по существующему в данном государстве законодательству и

¹⁸ Ильин И.А. О государственной форме // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 72.

¹⁹ Ильин И.А. О сильной власти // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 433.

²⁰ Ильин И.А. Что есть государство – корпорация или учреждение? // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 122.

²¹ Ильин И.А. О сильной власти // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 434.

именуется президентом. И.А. Ильин указывает на то, что между двумя этими противоположными формами, крайними проявлениями которых являются неограниченная или абсолютная монархия и формальная демократия (причем, они взяты в идеальном, «чистом» виде), существуют и промежуточные, например, такие как конституционная монархия, аристократия и олигархия.

Для каждой из этих двух основных форм правления характерен особый тип правосознания. *Монархическое правосознание* предполагает, что фигура верховного правителя, царя, получающего свои властные полномочия по наследству и на всю жизнь приобретает ореол святости. Его особа наделяется священными свойствами, что освобождает его от политической ответственности («...отвечает не он, отвечают его советники»²²), но, при этом, возлагает на него огромные требования и обязательства. Люди должны полностью ему доверять, и это возможно лишь в том случае, когда монарх обладает подлинной религиозностью. Ему необходимо быть справедливым правителем, лояльным по отношению к законам, им же самим и установленным, самостоятельным и независимым от других органов государства. Что касается *республиканского правосознания*, то вопрос о безоговорочном доверии народа президенту здесь не имеет смысла, так как в самом законе указано право на агитацию против него, его свержение и выставление другого кандидата вместо него. Разрешена критика, партийные интриги, досрочное переизбрание и назначение другого президента – «наилучшего из равных». Республиканское правосознание, по мнению русского философа, безрелигиозно, рассудочно и безлично (гл. – договорные отношения, взаимный обмен).

Таким образом, по мнению русского философа, *наиболее предпочтительной формой государства является монархия (особенно для России, в которой исторически сформировалось монархическое, а не республиканское правосознание* – Это объясняется спецификой российского политико-правового менталитета (его нужно учитывать при формировании государственной политики в сфере правосознания!), для которого характерна религиозная направленность, определяемая ценностями Православия, пренебрежение к формально-юридической стороне социальной жизни, формирование «идеала праведного царя», «симфония» светской и духовной власти, а также стремление к справедливости, понимаемой не как формальное равенство, а как соответствие мирского порядка Божественному замыслу), но при условии, если она будет осуществляться во имя процветания народа и при немалой доли его участия в политической жизни страны. Государственная власть должна иметь аристократический характер, по возможности

²² Там же. С. 443.

«поддерживать режим опеки только в меру действительной необходимости и в то же время энергично работать над преодолением политической недееспособности масс или иначе: воспитывать в массах дух корпоративного самоуправления и закреплять этот дух соответствующую государственную форму»²³. Главное искушение монархии – безграничная власть, переходящая в тиранию, которая, в свою очередь, порождает тоталитарное государство (то, что было в СССР).

Взгляды и идеи И.А. Ильина относительно государственно-правового устройства постсоветской России.

И.А. Ильин, разрабатывая свою нормативно-правовую доктрину, включающую в себя учение о праве и правосознании, о государстве и государственной форме, делал это не для того, чтобы она осталась лишь некоей абстрактной теоретической схемой, а для того, чтобы её можно было непосредственно применить для восстановления России после краха большевистского режима (а И.А. Ильин был убеждён, что рано или поздно, он перестанет существовать, т.к. те принципы, на которых он основывается, чужды российской культуре, истории, государственности и духовности). Он с пророческой точностью предсказал то состояние, в котором окажется постсоветское российское общество, в частности, в своей статье «Очертания будущей России» И.А. Ильин писал: «...предстоит нищета граждан и государственное оскудение: классическое последствие всех длительных революций и войн... Национальные обиды и племенные претензии будут разжигаться снаружи – и иноземными врагами и «своими» предателями, давно уже мечтающими ликвидировать Россию. И ко всему этому прибавится разноголосица интеллигентски-эмигрантских «политических партий», заручившихся выдуманными «программами» и закулисными субсидиями...»²⁴. Кроме того, огромную заинтересованность в образованных кругах в 1990-е гг. вызвала статья И.А. Ильина «Что сулит миру расчленение России?», в ней он изложил подробный сценарий событий, которые произойдут после распада Советского Союза (сам распад он предвидел в середине XX века): «Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения... Россия превратится в гигантские «Балканы», в вечный источник войн, в великий рассадник смут... При самом скромном подсчете — до двадцати отдельных «государств», не имеющих ни бесспорной территории, ни авторитетных правительств, ни законов, ни суда, ни армий, ни бесспорно национального населения».

²³ Ильин И.А. О сущности правосознания // И.А.Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. С. 287.

²⁴ Ильин И.А. Очертания будущей России // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 464-465.

Что делать в такой ситуации? На каких принципах необходимо преодолевать сложившийся в России кризис? И.А. Ильин предложил свою схему государственно-правового переустройства посткоммунистического российского общества. Прежде всего, новой России нужна **национальная идея**, он «должна быть государственно-историческая, государственно-национальная, государственно-патриотическая, государственно-религиозная»²⁵. Она немислима без **идеи православной христианской духовности**. В посткоммунистический период развития страны именно русское Православие призвано стать руководящим принципом в накоплении государственной мудрости, в формировании зрелого правосознания и в единении русского народа. Кроме того, невозможно поставить страну на путь процветания без **идеи социальной справедливости**, но понимаемой не как формальное равенство, а как «предметное индивидуализированное неравенство неравных людей»²⁶.

Итак, в основе государственного устройства будущей России И.А. Ильин видел христиански утверждённую и почитаемую личность со справедливыми правами и обязанностями. Но для того чтобы реализовать это на практике необходима **сильная власть**. На это указывает немалое количество исторических предпосылок. Во-первых, огромная территория России требует сильной и авторитетной власти. Во-вторых, этого же требует и огромное по численности русское население. В-третьих, неразвитые средства сообщения (дороги, транспорт, телефон, почта и т.д.). В-четвёртых, многонациональность и мультирелигиозность, суровый климат и хозяйственный уклад. В-пятых, отсутствие «замирённых границ», войны и нападения. И наконец, низкий уровень народного правосознания (недисциплинированность, определённая доля индивидуализма, тяга к анархии и естественная темпераментность). Таким образом, И.А. Ильин уверен, что «*России нужна власть сильная, но дифференцированная. Сильная, но выдержанно-правовая. Сильная, но не просто и не только бюрократическая. Сильная, но децентрализованная. Воински закреплённая, но лишь в виде последнего аргумента. Полицейски ограждённая, но не преувеличивающая компетенцию полиции*»²⁷.

Такого рода власть требует особого государственного устройства и формы правления. По мнению И.А. Ильина, государственным руководителям в посткоммунистической России необходимо научиться грамотно сочетать черты корпорации и учреждения и найти такую их комбинацию, «при которой дух братской корпорации насытит форму попечительно-

²⁵ Там же. С. 457.

²⁶ Ильин И.А. О возрождении России // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 2. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 495.

²⁷ Ильин И.А. Основы государственного устройства // И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 7. – М.: Русская книга, 1998. С. 498.

ведущего учреждения»²⁸. Русский философ, будучи сторонником монархического строя, но выбирая позицию «непредрешения», не стремился однозначно утверждать, что именно монархия станет наиболее приемлемой формой правления посткоммунистической России. Он был готов принять страну в том состоянии, в котором она окажется на данный период своего развития, и которое будет соответствовать уровню народного правосознания. Но в то же время в своей концепции политического реформирования России на первом этапе возрождения для преодоления посткоммунистического брожения И.А. Ильин полагает установление режима *национальной авторитарной диктатуры*. Он объясняет это тем, что «сократить период самочинной мести, бесчинной расправы и соответствующего нового разрушения сможет только национальная диктатура, опирающаяся на верные войсковые части и быстрое выделение из народа наверх кадр трезвых и честных патриотов России»²⁹. В связи с этим, И.А. Ильин подчёркивал, что Россия, с её культурой, специфической религиозностью, с её принципом коллективизма и недисциплинированным правосознанием, не предназначена для установления демократического режима. У русских людей исторически формировалось не республиканское, а *монархическое правосознание*, поэтому в России не может быть эффективной никакая другая форма, кроме национально-государственно-воспитывающей диктатуры. Но будущая российская государственность должна сочетать в себе аристократическое правление и правовое регулирование, а также сильное гражданское общество, этот строй он назвал *творческой демократией*.

Но творческая демократия является идеалом, достигнуть которого удастся отнюдь не сразу. Для того чтобы приблизить тот исторический момент, когда он сможет получить своё реальное воплощение, нужно полностью поменять сам механизм отбора лиц, которые будут руководить государством в переходный период развития России. К власти должны прийти лучшие и наиболее способные люди. В связи с этим, И.А. Ильин полагает, что отнюдь не все, кто способен одеться, обуться и заработать себе на пропитание способны участвовать в строительстве государства. Более того, к самому *процессу выборов* необходимо подходить с осторожностью и тщательностью. Он был убеждён, что *в первые годы и даже десятилетия после падения тоталитарного режима русский народ будет просто не готов к общегосударственным выборам*: «...в хаосе не выбирают, в состоянии общего брожения, возвращения, переселения, без оседлости и приписки выборы неосуществимы»³⁰. Учитывая этот факт, необходимо внимательнее составлять избирательные списки. И.А. Ильин считал

²⁸ Ильин И.А. О сильной власти // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 1. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 435.

²⁹ Ильин И.А. О грядущей диктатуре // И.А. Ильин. О грядущей России: Избранные статьи / Под ред. Н.П. Полторацкого. – М.: Воениздат, 1993. С. 149.

³⁰ Ильин И.А. Какие выборы нужны России? // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 2. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 18.

невозможным допускать к голосованию, помимо несовершеннолетних (мужчин до 25 лет, женщин до 30 лет), слабоумных, сумасшедших, глухонемых, «заведомых пьяниц» и прочих людей, ведущих безнравственный образ жизни, ещё и следующие категории лиц: интернационалистов, членов Совнаркома, Политбюро, ЧК, ГПУ, НКВД, МВД; начальников сталинских лагерей, политических доносчиков, рядовых коммунистов (лишить их права голоса и возможности занимать государственные посты на 20 лет), «уголовников» (лишить их права голоса на 10 лет), спекулянтов, незаконных ростовщиков и прочих лиц «порочных профессий». Сами выборы должны быть многостепенными, то есть всю страну нужно разделить на небольшие избирательные участки, своего рода «наместничества (приблизительно в размере губерний или небольших «областей»)»³¹ где бы «все друг друга знали», а следовательно, могли отличить «социально негодные элементы» от ценных и почётных людей. На этой первой ступени народ свободно и вполне справедливо отбирает образованных, компетентных, уважаемых представителей своих интересов, которым он доверяет. В дальнейшем именно эти люди, а не всё население, примут участие в следующем предвыборном этапе. И так должно продолжаться от ступени к ступени, до тех пор пока не останется небольшая аристократическая группа, лучшие из лучших, заслужившая право находиться во главе государства. Кроме того, качество выборов определяется принципами свободы, равенства и тайнства голосования. Не должно быть никакого давления, ни «сверху» через тотальную диктатуру, ни «снизу» через партийную агитацию. И.А. Ильин вообще считал, что *политические партии* стремятся лишь захватить государственную власть в свои руки, они не дают народу возможность голосовать самостоятельно, осмысленно, независимо и предлагают ему лишь «готовые трафареты по всем вопросам... загоняют народную волю и народное чувство в несколько заранее выдуманных умственных тупиков»³².

Обновлённой России необходима идея ранга, по-новому поняты взаимоотношения власти и народа, всё общество должно осознать, что «... государство не есть какая-то отвлеченность, носящаяся над гражданами; или какой-то «я-вас-всех-давишь», вроде сказочного медведя, который садится на жителей домика и передавливает всех; государство находится не «там где-то», вне нас (правительство, полиция, армия, налоговое ведомство, чиновничий аппарат); нет, оно живет в нас, в виде нас самих»³³.

Таким образом, И.А. Ильин попытался определить основы государственного устройства посткоммунистического российского общества. Он даже составил своего рода

³¹ Ильин И.А. Основы государственного устройства // И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 7. – М.: Русская книга, 1998. С. 502.

³² Ильин И.А. Что дает и что отнимает политическая партийность? // И.А. Ильин. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 тт. – Т. 2. – М.: Айрис-пресс, 2008. С. 33.

³³ Там же.

вариант *конституции будущей России*, чему посвящена его работа «Проект основного закона российской империи (черновая схема)», вышедшая в 1938 году. В первой же статье своего «основного закона» русский философ провозглашает российское государство «как установление по духу своему христианское и национальное, призванное ко хранению и осуществлению закона правды в жизни российских народов», а во второй статье определяет его как «правовое единство – священное, исторически преемственное, властное и действенное. Оно покоится на братском единении русских людей, на их верности Богу, Отечеству, государственной власти и закону»³⁴. Целые разделы мыслитель посвящает правам российских граждан, их религиозности, законам, а также полномочиям главы государства и других государственных органов. И.А. Ильин верил, что в будущем России удастся воплотить на практике созданную им политическую модель государства.

Список литературы.

- 1) Лисица Ю.Т. «И.А. Ильин: Историко-биографический очерк» (И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт., Т. 1).
- 2) «Наши задачи: статьи 1948-1954 годов» (М.: Айрис-пресс, 2008).
- 3) «О России. Три речи. 1926—1933» (И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт., Т. 6).
- 4) «Творческая идея нашего будущего» (И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт., Т. 4).
- 5) «Общее учение о праве и государстве» (И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт., Т. 4).
- 6) «О сущности правосознания» (И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт., Т. 4).
- 7) «О монархии и республике» (И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт., Т. 4).

³⁴ Ильин И.А. Проект основного закона российской империи (черновая схема) // И.А. Ильин. Собр. соч. в 10 тт. – Т. 7. – М.: Русская книга, 1998. С. 510.